

Лаура Гайего

ХРОНИКИ ИДЖУНА

КНИГА 1. СОПРОТИВЛЕНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.134.2-31
ББК 84(4Исп)-44
Г 14

Laura Gallego García
MEMORIAS DE IDHUN I: LA RESISTENCIA

Печатается с разрешения автора и литературного агентства Antonia Kerrigan Literary Agency.

Перевод с испанского *Анны Райвес*
Иллюстрация *Дарьи Бобровой*
Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Гайего, Лаура.

Г 14 Хроники Идуна. Книга 1. Соппротивление: [роман] / Лаура Гайего; перевод с испанского А. Райвес. — Москва: Издательство АСТ, 2021. — 576 с. — (КиноBest).

ISBN 978-5-17-118381-3

Жизнь тринадцатилетнего Джека меняется в одно мгновение: еще утром у него были дом в уютном датском городке и любящие родители — а уже вечером того же дня он, одинокий, напуганный, с разбитым сердцем, оказывается где-то далеко от Земли в компании незнакомых людей. Вскоре выясняется, что часто снившийся мальчику страшный сон, который он считал просто ночным кошмаром, имеет отношение к его новой реальности. В том сне жуткие крылатые змеи парили в кроваво-красном небе с шестью небесными светилами. Видение оказалось фактом из истории Идуна — неведомого прежде мира.

С Идуном теперь связана судьба Джека. У вчерашнего обычного школьника появляется опасная миссия, а также новые друзья: девочка из Мадрида по имени Виктория, юный принц и колдун. И, конечно, смертельный враг — беспощадный юноша с ледящим взглядом синих глаз.

УДК 821.134.2-31
ББК 84(4Исп)-44

ISBN 978-5-17-118381-3

© Laura Gallego, 2004
© А. Райвес, перевод на русский язык, 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

*Посвящается Андресу.
Он первым осмелился шагнуть со мной через Портал
и под светом трех лун выслушал всю историю
до конца.*

Каждый человек на земле,
чем бы он ни занимался,
играет главную роль в истории мира.
И обычно даже не знает об этом.

Пауло Коэльо. «Алхимик»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОИСК

Джек

Был один из тех ничем не примечательных вечеров, какие случаются только в конце мая. По проселочной дороге, вдоль которой росли высокие ели, на велосипеде ехал мальчик лет тринадцати.

Его звали Джек. Вот уже несколько лет он жил со своими родителями в доме, стоящем на краю леса, в окрестностях небольшого датского городка Силькеборг. Каждый день после уроков, если у него оставалось время, он ездил на своем велосипеде, всегда одной и той же дорогой. Ему нравились прогулки на природе: они помогали ему расслабиться и ни о чем не думать.

Только в этот раз все было иначе.

Целый день его терзало неприятное ощущение, словно дома с его родителями что-то случилось. Мальчик не мог объяснить, что именно, но в полдень все-таки позвонил маме и спросил, все ли у них в порядке. А вскоре, выходя из школы, Джек почувствовал, как на него нахлынула новая волна тревоги, мучавшей с самого утра. Без видимой на то причины ему казалось, будто мама и папа в опасности. Мальчик не находил этим глупостям объяснения, и, тем не менее, ему никак не удавалось избавиться от нехорошего предчувствия. Ему нужно поскорее вернуться домой и лично убедиться, что ничего страшного не произошло.

Наконец Джек добрался до дома. Его сердце разрывалось от напряжения. Мальчик бросил велосипед рядом с гаражом, даже не подумав завести его внутрь, и побежал к двери.

Вдруг он остановился. Сердце бешено стучало.

Его пес по кличке Джокер сегодня почему-то не выскочил навстречу хозяину, да и с заднего двора не доносилось собачьего лая. «Должно быть, он убежал в лес», — подумал Джек, сам себя успокаивая.

Но успокоиться не получилось. Он снова помчался к дому — дверь была приоткрыта. Джек вошел.

И замер.

На первый взгляд все было в порядке: в гостиной горел свет, тихо работал телевизор.

Но в воздухе веяло несчастьем.

Дрожа от волнения, он вошел в гостиную. Лицом к экрану, спиной к двери, откинув голову на спинку дивана, сидел отец.

— Папа...

Ответа не последовало. По телевизору шла глупая пародийная передача, и Джек в отчаянии ухватился за показавшуюся ему логичной мысль: папа от скуки просто уснул.

Он обошел диван и, с секунду поколебавшись, заглянул ему в лицо.

Отец сидел неподвижно, бледный, с широко раскрытыми глазами, устремленными в никуда. На его теле не было ни крови, ни других признаков насилия.

Но Джек знал: папа мертв.

Мальчика парализовало: его словно обухом по голове ударили. На мгновение время для Джека остановилось, а вместе с ним — и его сердце. Но в следующую секунду мир вокруг содрогнулся и закружился с огромной скоростью. Он бросился к отцу и несколько раз встряхнул его в надежде, что тот очнется. В глубине души мальчик понимал всю бессмысленность своих действий, но верить реальности не хотелось.

— Папа! Папа, пожалуйста, проснись...

Голос мальчика оборвался рыданием: ему было страшно. Вдруг он подумал, что еще есть время и можно позвонить в скорую, и тогда... Он понесся к телефону и схватил трубку.

Но гудков не было. Джек от злости и безысходности с силой отшвырнул аппарат. Вытерев рукавом свитера слезы, он развернулся и рванул по лестнице вверх.

— Мама! — закричал мальчик. — Мама, быстрее спускайся, возьми мобильный!

Споткнувшись о ступеньку, он упал и ударился коленками, но это его не остановило: мальчик поднялся и побежал дальше.

— Мама!..

Вдруг он лишился дара речи и остановился как вкопанный: в конце коридора кто-то стоял, и это была явно не мама. Они посмотрели друг на друга.

Джек увидел кареглазого мужчину с темными вьющимися волосами. На нем была мантия в пол. Тонкие черты лица незнакомца застыли в строгом и одновременно насмешливом выражении.

— Кто... Кто вы? — растерянно прошептал Джек. В глазах мальчика все еще стояли слезы.

Что-то привлекло его внимание. На паркетном полу возле ног мужчины в мантии неподвижно лежало тело. Джек узнал его. Его ноги подкосились; чтобы не упасть, он прислонился к стене.

Бледная, с открытыми глазами и повернутой в сторону мальчика головой, на полу лежала мама.

Джек почувствовал, как в жилах холодеет кровь. Нет, так не бывает, это неправда...

Но сомнений не оставалось: женщина смотрела на него пустым, безжизненным взглядом.

А в глазах ее застыла смерть.

— Ма-а-а-ама! — в ужасе закричал мальчик.

Он подбежал к телу, не обращая внимания на стоявшего рядом черноволосого мужчину...

Все случилось слишком быстро. Незнакомец прокричал несколько слов на непонятном Джеку языке (но показавшемся ему подозрительно знакомым), и что-то стукнуло мальчика в грудь так, что перехватило дух, и его отбросило назад.

Джек ударился о стену. Ошеломленный, он потряс головой. Дышать было тяжело. Мальчик никак не мог понять, что же отбросило его с такой силой: незнакомец в мантии находился довольно далеко для толчка.

Но он не стал над этим задумываться. Удар о стену вернул его к реальности.

Вдруг его осенило: вероятно, этот странный незнакомец и был виновен в смерти родителей. Хорошо знакомая Джеку темная сторона его личности обычно скрывалась в тени и просыпалась только в экстренных случаях. И вот сейчас она ревели от боли, гнева и жажды мщения.

Хотя он и понимал, что разумнее всего — развернуться, убежать подальше, спрятаться и сообщить в полицию...

К счастью для Джека, разум взял верх над гневом, и мальчик, одним прыжком вскочив на ноги, бросился к лестнице. Противник не ожидал такой быстрой реакции и что-то прокричал ему вслед, но Джек не остановился. Он бежал что было мочи и, снова споткнувшись из-за спешки, кубарем скатился вниз прямо в гостиную.

Джек уже почти поднялся, когда почувствовал за спиной ледяное дыхание и вздрогнул, не сумев справиться с чувством страха. Он медленно обернулся и...

Перед ним стоял стройный, хорошо сложенный юноша с синими глазами и тонкими чертами лица, на которое с обеих сторон аккуратно ложились пряди прямых светло-каштановых волос. Одетый во все черное, он выглядел на несколько лет старше. Незнакомец не сводил с Джека пытливого взгляда.

Мальчик был уверен, что видит его впервые, но по неизвестной причине сразу почувствовал к нему сильное отвращение: сам факт присутствия незнакомца вызывал в нем дрожь.

подавив волнение, Джек посмотрел юноше прямо в глаза.

Толчок. И вдруг — странное ощущение, словно что-то проникло в самые потайные уголки его души и теперь исследовало каждую заветную мысль, каждое сокровенное чувство.

И еще кое-что.

Холод.

Взгляд юноши в черном одеянии околдовал Джека, его будто парализовало.

«Я искал тебя», — раздался в голове незнакомый голос.

Как запутавшаяся в паутине муха или пойманная змеей мышь знают, что впереди их ждет смерть, так и Джек понял тогда, что обречен.

Внезапно его схватили и с силой отбросили в сторону, подальше от юноши в черном. Джек упал на лежавший на полу ковер, но тут же поднял голову и обернулся: он хотел знать, что происходит и кто оторвал его от взгляда смерти.

Высокий, крепкий юноша лет двадцати с короткими светло-каштановыми волосами появился между Джеком и незнакомцем словно из ниоткуда. Его лицо выражало серьезность и строгость. Хотя он и был странно одет, что-то в нем вызывало чувство уважения. Юноша в черном, приняв спокойно-настороженную позу, смотрел на него невозмутимым взглядом. Потрясенный Джек увидел, как новоприбывший достал висевший на поясе меч и замахнулся. Его противник, похоже, принял вызов: вынув из заплечных ножен свой меч, он с нечеловеческой скоростью и ловкостью отразил удар врага. Обуреваемый страхом Джек наблю-

дал за двумя незнакомцами, сражавшимися на мечах в гостиной его собственного дома: они перевернули обеденный стол, сорвали шторы и, промахнувшись, задели телевизор, разбив его вдребезги. Мальчик лишь беспомощно смотрел на происходящее, не решаясь сдвинуться с места. Новоприбывший юноша двигался уверенно и спокойно, наносимые им удары были намного мощнее ударов молодого человека в черном. Зато последний отличался удивительной скоростью и ловкостью, он бил бесшумно и наверняка. Джек заметил, что всякий раз при соприкосновении лезвий двух мечей возникала яркая вспышка.

Нет, невозможно, так не бывает, это какой-то страшный сон. Хотелось кричать, но кто-то схватил его и закрыл ему рукой рот.

Голова шла кругом. Он попытался вырваться из крепких объятий, но не вышло. Обернувшись, Джек увидел державшего его юношу лет восемнадцати-девятнадцати, подтянутого, черноволосого, с большими глазами, приятными чертами лица и уверенными движениями. Он был сильнее и не выпускал Джека из рук. Взглянув на мальчика, юноша помотал головой, словно говоря ему: не стоит. Джек понял, что юноша на его стороне и хочет помочь, и в отчаянии схватил его за руки.

— Пожалуйста, — со слезами на глазах взмолился Джек. — Пожалуйста, помоги мне. Мои родители...

Юноша в ответ покачал головой и сказал что-то на незнакомом Джеку языке. Мальчик, обернувшись, хотел было указать на диван, где лежало тело, но тут же резко отвернулся, не решившись взглянуть на мертвого отца.

Те двое меж тем продолжали сражение на мечах. Державший Джека юноша, заметив, что мужчина в мантии — убийца родителей — стоит уже на верху лестницы, что-то прокричал своему напарнику. Тот кивнул

и подался навстречу товарищу. Юноша в черном преследовал его. В тот момент, когда бежавший схватил своего друга за руку, просвистел меч.

Джек почувствовал боль от вцепившихся в предплечье пальцев. Последнее, что он увидел, прежде чем все перед ним начало расплываться, были синие, как лед, глаза...

*

Пораженный, Джек вскрикнул и широко раскрыл глаза. Прерывисто дыша, он приподнялся на кровати: сердце билось с бешеной скоростью.

«Это всего лишь кошмарный сон», — с раздражением подумал он.

Но его все еще трясло. Он до смерти ненавидел змей, а ему как раз приснилась одна, да такая огромная и ужасная... Она летала высоко, в необычном небе кроваво-красного цвета с шестью ослепительно-яркими светилami.

Джек попытался успокоиться. Он дрожал. Странное чувство тревоги ледяными когтями сжимало его сердце. «Всего лишь страшный сон», — сказал он себе, глубоко вздохнув. Но этот сон повторялся уже не впервые, и мальчик снова задумался: может, он видел подобную сцену в каком-нибудь научно-фантастическом фильме, который просто забыл?

Однажды ему приснился другой, намного более жуткий сон, связанный с родителями. Он плохо помнил, что именно с ними произошло, и был только рад своей забывчивости.

Проведя рукой по русым волосам и взъерошив их, он бросил взгляд вправо, ища глазами светящиеся цифры электронных часов.

И застыл.

Это была не его комната. Он лежал в чужой кровати, в чужой спальне, в чужом месте. Даже форма помеще-

ния отличалась от привычной: мальчика окружали стены без углов, и комната напоминала шар. Изнутри выглядело так, словно он находился в огромном иглу. Единственное в комнате окно тоже было круглым. За ним виднелась ясная, звездная ночь и темные кроны деревьев. Но этот пейзаж он видел впервые.

Сбитый с толку, Джек поморгал. Где он, черт возьми, находится? Что происходит?

Скинув на удивление мягкие покрывала, он вскочил на ноги. Попытки найти выключатель оказались тщетными, поэтому пришлось немного подождать, чтобы глаза привыкли к темноте и он смог осмотреться.

Мебели в спальне почти не было, за исключением стула и стола необычной формы, шкафа в том же стиле и небольшого не то комода, не то книжного шкафа. И еще он увидел две двери.

Одна из них, напоминавшая дверцу от гардероба, была приоткрыта. Дернув за ручку непривычного сине-зеленого цвета другой двери, он выскользнул из комнаты.

И оказался в коридоре без углов с куполообразным потолком, похожим на туннель, который плавно поворачивал направо. Электрические светильники с совершенно обычными лампочками освещали проход. Джек глубоко вдохнул: голова шла кругом.

Он осторожно пошел вперед, стараясь двигаться как можно тише, и вдруг... натолкнулся на кого-то. Сердце Джека заколотилось: перед ним стоял смуглый, стройный юноша. Он выглядел озабоченным. Его лицо казалось очень знакомым...

Конечно! В гостиной его дома, пока те двое сражались на мечах, юноша не выпускал мальчика из рук.

Джек вдрогнул. Он вспомнил все: дорогу домой, мужчину в мантии, сражение между его преследователем и спасателем, нечеловеческие глаза синего цвета, мертвых родителей...

Родителей. Мертвых.